

**О проекте закона о признании утратившей силу
части (6) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса
Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Одобрить и представить Парламенту на рассмотрение проект закона о признании утратившей силу части (6) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года.

Премьер-министр

ВЛАДИМИР ФИЛАТ

Контрасигнует:

Министр юстиции

Александру Тэнасе

Визирует:

Генеральный секретарь
Правительства

Виктор БОДЮ

Утверждено на заседании Правительства
от

ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ЗАКОН

**о признании утратившей силу части (б) статьи 63
Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова
№ 122-XV от 14 марта 2003 года**

Парламент принимает настоящий органический закон.

Признать утратившей силу часть (б) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (Официальный монитор Республики Молдова, 2003 г., № 104-110, ст. 447), с последующими изменениями и дополнениями.

Председатель Парламента

Пояснительная записка
к проекту Закона о признании утратившей силу части (6) статьи 63
Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта
2003 года

Конституционный суд 23 ноября 2010 года принял решение № 26, которое объявляет неконституционными положения части (6) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова. Применяя положения статьи 28¹ Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, а также положения пункта 1 Постановления Правительства № 1662 от 23 декабря 2002 года о порядке исполнения постановлений Конституционного суда Министерство юстиции, после консультации с заинтересованными органами, разработало проект Закона о признании утратившей силу части (6) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года.

Исходя из решения Конституционного Суда часть (6) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса характеризуется недоступностью, непредсказуемостью и неясностью, нарушая три основных критерия, которым должна соответствовать юридическая норма. Таким образом, положения части (6) статьи 63, только кажутся, что описывают ситуацию подозреваемого в данных обстоятельствах. На самом деле, они не обеспечивают достаточную точность, оставляя место для различных толкований, то, что приводит к их неравномерному применению органами уголовного преследования, лишая лицо (подозреваемого) определенных процессуальных гарантий.

В этом контексте, в соответствии с констатациями Конституционного суда, текст нормы, изложенный в первом предложении части (6) статьи 63 УПК создает непредсказуемые последствия, так как не обязывает орган уголовного преследования выносить акт, удостоверяющий прекращение по праву статуса подозреваемого и тем самым выведения лица из-под уголовного преследования, даже, если данное действие, в частности для прокурора, предусмотрено в ч.(3) ст.284 УПК. *Этот факт ставит лицо в положение неопределенности*, поскольку оно не может доказать прекращение уголовного преследования.

Что касается положения второго предложения части (6) статьи 63, она находится в коллизии с нормами статей 22 и 287 Кодекса. Таким образом, законодатель, в части (4) статьи 287 регламентировал непосредственно обстоятельства, при которых можно возобновить уголовное преследование, устанавливая исчерпывающий перечень исключений от принципа non bis in idem, закрепленный в статье 22.

В заключение, согласно решения Конституционного суда, норма, которая не соответствует критерию ясности, противоречит ст.23 Конституции, закрепляющей обязательство государства обеспечивать право каждого лица на знание своих прав. Следовательно, Конституционный суд, рассматривая часть (6) статьи 63 УПК согласно стандартам качества закона, посчитал ее в целом несоответствующей статье 23 Конституции.

Также, учитывая общее мнение Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Центра по борьбе с экономическими преступлениями

и коррупцией и Таможенной службы, согласно которого положения части (б) статьи 63 являются нецелесообразными в уголовно-процессуальном законе и их отсутствие не влияет на последующее применение других уголовно-процессуальных норм, считаем необходимым и достаточным отменить часть (б) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса.

Поясняем, что другие предложения, представленные вышеуказанными органами органами, учитывая, что они не имеют никакого отношения к теме, рассматриваемой в решении Конституционного суда, но которые, по мнению авторов, необходимы, не были включены в данный проект.

Более того, учитывая, что в настоящее время, межведомственная рабочая группа, в состав которой входят представители указанных органов, разрабатывает комплексный проект по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, и данные предложения подразумевают концептуальные изменения, касающиеся статуса подозреваемого в уголовном процессе, считаем обоснованно продвижение данных предложений посредством проекта, подготавливаемого рабочей группы.

Учитывая, что проект разработан в целях исполнения решения Конституционного суда, и согласно его правил, предлагается лишь исключить положения признанные неконституционными, считаем что его дополнительное авизирование другими органами, помимо упомянутых выше, и его представление для антикоррупционной экспертизы являются ненужными.

Заместитель министра

Олег ЕФРИМ